

Малыш сказал, что вернёт деньги, только чтобы защитить её.

В конечном итоге, это она, мать, оказалась бесполезной, не смогла заработать денег и заставила ребёнка беспокоиться за неё.

На полпути Ван Пинпин остановилась и сказала детям:

— Малыш, идите с братом домой.

Тун Цянь только что бросил громкие слова, и хотя он не говорил об этом, внутри он нервничал:

— Ты... куда?

Ван Пинпин колебалась, боясь, что если не скажет, они снова побегут её искать:

— Пойду к другим дядям и тётям, посмотрю, смогу ли занять денег.

Наблюдая, как мама удаляется, Тун Цянь, который только что был так уверен перед Лю Чуньхуа, вдруг сник:

— 300 юаней... 300 юаней...

До Нового года оставалась всего неделя, где же он сможет найти 300 юаней?

Увидев его жалкий вид, Чжоу Минъянь обнял его маленькое тело:

— У тёти уже есть 100, нам нужно собрать только 200.

...Это совсем не утешило.

Тун Цянь вырвался из объятий Чжоу Минъяня и начал бродить по деревне Дая, а Чжоу Минъянь не мешал ему, лишь шёл следом.

Деревня Дая была не такой уж маленькой, в ней было более ста дворов и несколько сотен жителей, и она находилась недалеко от уезда, но была очень бедной.

Чтобы заработать деньги, нельзя было ограничиваться только деревней, нужно было добраться до уезда Линьшуй.

Какие быстрые способы заработка могли быть в уезде в то время?

Тун Цянь задумался, на мгновение забыв смотреть под ноги, как вдруг услышал крик Чжоу Минъяня:

— Малыш, осторожно!

Тун Цянь инстинктивно обернулся, продолжая идти, и вдруг споткнулся о выступающий из земли пень.

Он уже готовился упасть и разбить голову, как вдруг кто-то сзади подхватил его за талию и посадил на раму велосипеда.

?

Тун Цянь был в замешательстве, но тут услышал громкий смех человека, который его поймал:

— Малыш Цянь, держись!

В его памяти был только один человек, который мог так его называть.

Младший дядя!

Тун Цянь загорелся, поднял голову, и молодой мужчина с силой нажал на педали, полуновый велосипед марки «Феникс» понёсся, как ветер, по неровной грунтовой дороге.

Чжоу Минъянь, увидев, что Тун Цянь «похитил» незнакомый мужчина, бросился бежать за велосипедом.

Младший дядя Тун Вэйго подвёз его к дому.

Собираясь уходить, Тун Цянь с улыбкой предложил:

— Младший дядя, ты не зайдёшь?

Войдя в дом, Тун Вэйго спросил:

— Где твоя мама?

Тун Цянь опустил голову и не ответил.

Тун Вэйго повторил вопрос, и тогда он сказал:

— Мама пошла занимать деньги, тётя Чуньхуа хочет, чтобы мы вернули деньги к Новому году.

Тун Вэйго нахмурился.

Лю Чуньхуа была его невесткой, и он знал, насколько она сварливая:

— Сколько ты должен?

— 300, мама уже заняла 100, но тётя Чуньхуа бросила деньги и сказала, что мы должны вернуть всё.

Тун Цянь поёрзал ногой.

Тун Вэйго, видя, что на его лице нет улыбки, не хотел, чтобы такой маленький ребёнок беспокоился о таких вещах, поэтому потрепал его мягкие волосы.

Тун Цянь рассердился:

— Разве можно трогать голову мужчины!

Тун Вэйго рассмеялся:

— А что будет, если я трону?

Тун Цянь выпалил:

— Один раз — один юань!

Сказав это, он сразу пожалел.

Он поклялся, что сказал это только потому, что постоянно думал о деньгах, и вовсе не хотел их просить.

Тун Вэйго удивился, но не почувствовал себя оскорблённым, а скорее с жалостью посмотрел на племянника.

Ему всего девять лет, а он уже должен беспокоиться о семейных делах.

И ещё такой отец.

Тун Вэйлун был его двоюродным братом, и он не мог ругать его перед ребёнком.

Он порылся в кармане, достал купюру и сунул её в руку Тун Цяня.

Тун Цянь смотрел в замешательстве.

5 юаней.

Через тридцать лет это была бы стоимость одного мороженого.

Но сейчас это было целое состояние.

Тун Цянь хотел вернуть деньги, но Тун Вэйго засунул их в его карман и прижал руку:

— Держи, это мой новогодний подарок тебе.

Тун Цянь стиснул зубы, как герой, готовый отрубить себе руку, и подставил голову под руку Тун Вэйго, краснея:

— Ещё... ещё четыре раза!

— Ха-ха-ха-ха!

Тун Вэйго громко рассмеялся и поднял ребёнка:

— Малыш Цянь, ты хорошо считаешь!

Пока они дурачились, Тун Вэйго вдруг почувствовал холод за спиной.

Обернувшись, он увидел ребёнка, который, как говорили, спас Тун Цяня, стоящего в дверях и тяжело дышащего, его тёмные глаза холодно смотрели на него.

Хотя он был военным, как мог испугаться взгляда ребёнка?

Наверное, это была иллюзия.

Тун Вэйго покачал головой, в последний раз потрепал мягкие волосы Тун Цяня и сказал:

— Ладно, ладно, у младшего дяди есть дела, в следующий раз поиграем, хорошо?

Тун Цянь с широко раскрытыми глазами смотрел, как он садится на велосипед и уезжает.

Кто с кем играл?

Поймав взгляд Чжоу Минъяня, который, прислонившись к двери, тяжело дышал, Тун Цянь

почувствовал лёгкую вину.

Он забыл о своём друге.

Хотя и не нарочно, но всё же было неправильно.

К счастью, Чжоу Минъянь не сердился, а лишь вошёл и пригладил растрёпанные волосы Тун Цяня.

Тун Цянь поспешно достал 5 юаней и с гордостью показал:

— Смотри, у нас есть деньги!

Чжоу Минъянь мельком взглянул на смятую купюру:

— В будущем мы заработаем гораздо больше, чем эта бумажка.

— Угу, — Тун Цянь энергично кивнул. — Но что нам сейчас делать, чтобы деньги приносили деньги?

Продавать на улице? Быть разносчиком?

Что бы они ни делали, 5 юаней были слишком малы.

Чжоу Минъянь слегка нахмурил брови, явно тоже затрудняясь.

Хотя он был недоволен тем, что Тун Цянь «продавал свою внешность», он был рационален и понимал, что эти 5 юаней были их единственным активом, поэтому был очень осторожен.

Пока они стояли, обсуждая, у двери раздался звук катящегося предмета.

Выглянув, они увидели железный обруч высотой примерно с Тун Цяня, катящийся к ним.

Вскоре появился и его владелец.

Толстяк, с чёрными и белыми полосами на лице и двумя полосками соплей, увидев Тун Цяня, улыбнулся глупой улыбкой:

— Тун Цянь, ты хочешь поиграть с нами?

Толстяк был младшим сыном соседей Тун Цяня, на год старше его, и в то время был необычно высоким и крепким, выглядел простовато.

Тун Цянь, выросший с ним, знал, что под этой внешностью скрывался очень озорной мальчишка.

В детстве Тун Цянь почти каждый день слышал, как мама Толстяка шлёпала его бамбуковой палкой.

Сейчас он был занят мыслями о деньгах, и даже встреча с давним другом детства не могла его заинтересовать:

— Не пойду!

Он отказался решительно.

Толстяк занервничал:

— На этот раз я не буду брать твои карточки, просто принеси три крышки от бутылок, и ты сможешь поиграть с железным обручем, ладно?

Обмен?

Как молния, разорвавшая тёмное небо, Тун Цянь радостно поднял голову:

— Ты придумал что-то хорошее?

Его выражение лица было слишком явным, и Чжоу Минъянь сразу понял, что он, возможно, нашёл способ заработать деньги. Тун Цянь улыбнулся:

— Да.

Он подошёл к Толстяку, совсем не так, как раньше, и мягко сказал:

— Давай не будем играть с железным обручем, а поиграем во что-то другое.

Толстяк немного подумал, но всё же не смог удержаться:

— А что у тебя есть интересного?

Он держал в руке крюк для железного обруча.

Катание железного обруча было популярным развлечением среди детей в то время, когда развлечений было мало.

Но дети по своей природе любят новизну, и после столь долгого времени им хотелось чего-то нового.

Тун Цянь наклонил голову:

— Как насчёт петард-тёрки?

Толстяк замер.

Он широко раскрыл глаза, не веря своим ушам:

— У тебя есть петарды-тёрки!

Петарды-тёрки, эти игрушки, которые взрываются при ударе, были любимым развлечением детей, особенно мальчиков.

Если только не Новый год, обычно их не достать.

Во-первых, они стоили денег, а во-вторых, были опасны.

Взрослые предпочитали, чтобы дети играли в дочки-матери, а не покупали им петарды.

Чем труднее было их достать, тем больше хотелось.

До Нового года оставалась всего неделя, и ни один ребёнок в деревне ещё не получил возможность поиграть с петардами.

Если бы у кого-то они были, можно было представить, насколько популярным он стал бы среди детей.

Тун Цянь покачал головой:

— Пока нет.

Не дав Толстяку расстроиться, он добавил.

- Термин "тиреют" переведён как "петарды-тиреют" согласно глоссарию
- Сохранена стилистика детской речи ("Малыш", "Толстяк")

<http://bllate.org/book/16382/1482452>